

RU

Дж. Р. Р. Толкин и индоиранская мифология: некоторые сюжетные пересечения

Аникина А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные индоиранские мифологические мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина. Научная новизна обусловлена тем, что впервые в отечественном литературоведении сделана попытка рассмотреть и описать различные индоиранские мотивы в произведениях писателя и определить вероятность их заимствования. Кроме того, новизна исследования заключается в том, что творчество автора рассмотрено в контексте не только европейской, но и восточной мифологии. Полученные результаты показывают высокую степень художественного мастерства Дж. Р. Р. Толкина, искусно включающего различные мифологические мотивы в свое творчество и в итоге получающего целостную мифологическую систему нового уровня.

EN

J. R. R. Tolkien and the Indo-Iranian Mythology: Certain Intersections of Plots

Anikina A. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the main Indo-Iranian mythological motifs in J. R. R. Tolkien's creative work. Scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time in the Russian literary criticism, an attempt is made to examine and describe various Indo-Iranian motifs in the writer's works and determine the probability of them having been borrowed. In addition, the study is novel in that the author's creative work is considered in the context of not only European but also Eastern mythology. The research findings reveal a high degree of J. R. R. Tolkien's artistic skill, who elaborately incorporates various mythological motifs into his creative work and ultimately develops a comprehensive mythological system of a new level.

Введение

Творчество Дж. Р. Р. Толкина во второй половине XX века вызвало широкий резонанс в русскоязычной культурной и литературной среде. После выхода знаменитого фильма «Властелин Колец» интерес к творчеству писателя возрос ещё сильнее. Однако парадоксальным образом Дж. Р. Р. Толкин в представлении отечественных ученых выступает прежде всего как автор романов в жанре «фэнтези» для юношества. Его лингвистические и литературоведческие работы, такие, например, как “On Translating Beowulf”, “Beowulf: The Monsters and Critics”, “A Middle English Vocabulary” («О переводе “Беовульфа”», «Беовульф: монстры и критики», «Среднеанглийский язык») и ряд других не получили достаточного освещения в российской научной литературе.

Следовательно, актуальность нашей работы обусловлена прежде всего необходимостью изучения мифологизма как существенной части художественной литературы XX века и связи оригинальной мифологии с авторским литературным творчеством. Также актуальность исследования определяется глубоким интересом к творчеству Дж. Р. Р. Толкина и его возможным истокам зарубежных и отечественных филологов и читателей.

Соответственно, настоящая работа призвана решить следующие конкретные задачи:

- 1) проанализировать вероятность заимствований Дж. Р. Р. Толкиным оригинальных мотивов индоиранской мифологии;
- 2) определить основные мифологические мотивы, характерные как для иранской мифологии, так и для легендарного Дж. Р. Р. Толкина;
- 3) сравнить отдельные индоиранские сюжеты, образы и функции героев с их отражением в легендарном Дж. Р. Р. Толкина и выявить особенности их воплощения в художественной прозе писателя.

В работе использованы сравнительно-исторический, культурно-исторический методы, а также мотивный анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории мифа А. Ф. Лосева [4], Е. М. Мелетинского [6] и А. А. Потебни [8] и, в частности, их идеи о соотношении между языком и мифом.

Практическая значимость исследования. Полученные данные могут быть применены в курсе истории мировой литературы XX века, при разработке спецкурсов по английской словесности, фольклористике и сравнительной мифологии.

Вероятность заимствований Дж. Р. Р. Толкиным оригинальных мотивов индоиранской мифологии

На Дж. Р. Р. Толкина как на эксперта мифологии ссылаются даже такое авторитетное издание, как «Мифы народов мира». Например, в статье «Карлики» сказано: «Из литературных отражений мифологии карликов особого внимания заслуживают романы английского писателя Дж. Толкина (этнографически совершенно точные)» [7, т. 2, с. 624]. Возможной же связи его творчества с индоиранской мифологией почти не уделялось внимания.

В одном из писем Дж. Р. Р. Толкин пишет, что в своей художественной прозе ставит перед собою задачу «возродить для англичан эпическую традицию и даровать им собственную мифологию» [18, с. 230]. Однако автор не ограничивался только английской традицией. При обсуждении мифологических истоков его творчества почти всегда упоминается Библия, скандинавские мифы, финская Калевала и некоторые другие европейские сказания. В работах Дж. Р. Р. Толкина существует множество отсылок к этим мифологическим системам [2; 11, с. 10-13; 13, с. 166].

Однако с индоиранской мифологией дело обстоит несколько иначе. Не вполне ясно, насколько хорошо писатель был с ней знаком. Сплошной поиск не только по произведениям самого Дж. Р. Р. Толкина, но и в критической литературе через специальную систему ТТА (ТТА – Tolkien Texts Anthology – полное электронное собрание сочинений Дж. Р. Р. Толкина. – А. А.) почти не дает результатов. Поиск производился по ключевым словам: Иран, Авесты, индоарийский, а также по именам богов и героев иранской мифологии. Один из немногих результатов поиска связан с забавным фактом из биографии писателя, когда к нему обратились из потсдамского издательства «Рюттенунд Лёнинг» в связи с возможной публикацией немецкого перевода «Хоббита». Компания написала Дж. Р. Р. Толкину, спрашивая, арийского ли он происхождения, на что писатель ответил: «Мне не совсем ясно, что вы подразумеваете под словом *arisch*. Я – не арийского происхождения; то есть не индоиранского... Но если ваш вопрос на самом деле подразумевает, нет ли во мне еврейской крови, могу лишь ответить, что, к превеликому моему сожалению, кажется, среди моих предков представителей этого одаренного народа не числится» [14, с. 35]. Этот эпизод не дает никакого основания для выводов о близком знакомстве Дж. Р. Р. Толкина с иранской мифологией. Однако мы исходим из двух тезисов: во-первых, человек со столь обширной эрудицией, знаток мифологии почти наверняка был знаком с таким важным пластом культуры; во-вторых, количество пересечений между легендарием Дж. Р. Р. Толкина и иранской мифологией – как в именах, так и в отдельных сюжетах – достаточно велико для того, чтобы обратить на себя внимание.

Основные мифологические мотивы в иранской мифологии и в легендариие Дж. Р. Р. Толкина

Религиозной системой древних иранцев являлся Зороастризм, восходящий к старейшим верованиям индоевропейских народов и именно поэтому оказавший значительное влияние на другие, более поздние культуры. Когда мы говорим о совпадении сюжетов, надо иметь в виду, что существуют бродячие сюжеты, которые повторяются во многих мифологиях либо появляются в результате стороннего влияния. Именно наличие подобных общих мотивов в различных мифологических системах дает основание для существования такого направления, как сравнительная мифология. Кроме того, возможны случайные совпадения либо спекуляции, которые не могут служить основанием для каких-либо обобщений. Так, например, космогонические, теогонические, антропогонические и некоторые другие мифы и отдельные мотивы присутствуют в большинстве мифологических систем, имея, впрочем, существенные отличия в отдельных деталях. «Взятая как целое, иранская мифология обнаруживает множество близких соответствий в ведийской мифологии и в индоевропейской мифологии. Налицо целый ряд общих сюжетов (верховное семибожие; борьба за власть во вселенной двух родственных, но враждующих группировок богов; драконоборчество; низведение на землю небесных вод, две смертные дороги души, чудесный мост и др.)» [7, т. 1, с. 560-561]. Наличие этих мотивов в любой из индоевропейских мифологий свидетельствует не о взаимных заимствованиях, а об общем для разных мифологий источнике. Легендариие Дж. Р. Р. Толкина также содержит многие из упомянутых только что мотивов, иногда несколько видоизмененных. Так, например, после сотворения мира у Дж. Р. Р. Толкина туда приходят четырнадцать сильнейших духов, которые в авторской мифологии называются Валар: семь владык Валар и семь владычиц. Эти семь пар богов и богинь с некоторой натяжкой можно рассматривать как разделенных по полам и отчасти по функциям семерых основных индоевропейских богов. Вообще, в реконструируемых Дж. Р. Р. Толкином языках много неевропейских, в том числе, индоиранских элементов. Кроме уже названного, можно упомянуть Вайя – воздушный внешний океан в мифологии Толкина, соотносимый с иранским Вайю – божеством ветра. Было бы интересно проследить, есть ли текстологическая связь между Валар (где *p* – показатель множественного числа) из «Сильмариллиона» и индийским Вала – одним из демонов. Однако Валар Дж. Р. Р. Толкина

с точки зрения своих функций и появления в большей степени соответствуют Амешаспентам (авест. *aməša-spənta-*) – бессмертным духам, первотворениям верховного бога Ахура-Мазды, чем христианским ангелам, хотя Дж. Р. Р. Толкин сам сравнивает их иногда с богами, а иногда с ангелами [13, с. 131].

С другой стороны, определенное сходство можно увидеть между толкиновскими Валар и существами, называемыми Язаты (авест. «достойные почитания») – это понятие может быть условно переведено как «ангелы». Наиболее значимыми из них являются Митра («договор», «дружба»), Аредви Сура Анахита (покровительница вод), Веретрагна (язат победы и героизма) и ряд других.

Драконоборчество не является центральным сюжетом в мифологии Дж. Р. Р. Толкина, однако в нее включены несколько соответствующих легенд, например, убийство Турином Глаурунга, гибель дракона Смауга в сказочной повести «Хоббит, или Туда и обратно» и некоторые другие эпизоды.

Представления о мосте отражают, прежде всего, символику «перехода в новую форму существования, которой можно осмысленно управлять лишь при точно установленных религиозных обрядах перехода» [1, с. 172]. Мост, ведущий в рай, присутствует в верованиях многих народов (ср. Биврест у скандинавов, специальную коллегия жрецов-понтификов т.е. буквально «строителей мостов», соединявших два мира у древних римлян и т.д.). В зароастризме существует также концепция Моста Чинвад, ведущего в Гародману [9] и проходящего над адской пропастью. Для праведников он широк и удобен, но пред грешниками он превращается в острое лезвие, и они падают с него. Аналогом подобного моста у Дж. Р. Р. Толкина может являться т.н. Прямой Путь (англ. *Straight Road*), минующий земную кривизну и ведущий через небо в Аман, который в этой мифологической системе условно соответствует Раю. Прямой Путь доступен только эльфам, но в ранних произведениях Дж. Р. Р. Толкина упоминается, что некоторые смертные могут найти его, например, Эльфвин/Эриол из «Книги утраченных сказаний», или эльфы могут их перевезти на своих кораблях, как, скажем, Бильбо или Фродо.

Еще один широко распространенный мифологический мотив связан с последней битвой между добром и злом, после которой содеянное зло будет исправлено и мир вернется к изначальному совершенству. Ср., например, представления индейцев Центральной Америки о четырех циклических эпохах, когда гибнет солнце и наступает вселенская катастрофа, Рогнарк – гибель богов в германо-скандинавской мифологии или же Праляу у индусов. Подобные сюжеты можно найти также в иудаистской, христианской, иранской мифологии и в мифологии Дж. Р. Р. Толкина. В учении Заратустры есть пророчество о Фрашо-керети (Фрашкард) – «Делании (мира) совершенным», когда все силы зла будут навеки повержены. У Дж. Р. Р. Толкина последняя битва называется Дагор Дагорат, о ней упоминается, в том числе, в уже цитированном письме № 131. Однако, как уже говорилось, эти сюжеты и им подобные не являются основанием для глобальных обобщений.

Отдельные индоиранские сюжеты: образы и функции героев и их отражение в легендарииме Дж. Р. Р. Толкина

Более интересным представляется совпадение некоторых сюжетов, имен и конкретных функций персонажей. Прием, который часто использует Дж. Р. Р. Толкин – переосмысление реальных или мифологических имен, а также присвоение отдельным корням и целым словам иного значения, чем они имеют в языке-источнике. Это может касаться как апеллятивной лексики, так и имен собственных, причем первоначальное звучание может остаться неизменным либо быть адаптированным к фонетике реконструированных писателем языков. Кроме того, Дж. Р. Р. Толкин часто раскрывает значение имен персонажей через контекст. Поэтому в данном случае контекстный анализ является важным элементом анализа имен. Одним из ярких примеров подобного рода, относящихся к рассматриваемой теме, является имя Митрандир. В реконструируемом языке Дж. Р. Р. Толкина, т.н. Синдарине, это одно из имен мага Гэндальфа, оно состоит из двух корней и означает «Серый Странник». Фонетически оно полностью соответствует полному имени индийского Митры, которого также называли Митрандир. Вообще, в восточной традиции существуют два Митры, имя которых, видимо, имеет различное происхождение: *Miθra* (авест. «договор, согласие») и *Mitrá* (др.-инд. «друг», в среднем роде – «дружба, договор»). Оба имени принадлежат к индоиранскому пантеону [7, т. 2, с. 156-158]. Также Митра является главой митраистского пантеона в некоторых эллинистических культурах, например, в Древнем Риме. Как уже было сказано, основная функция Митры – посредничество между богами и людьми. Он «послан, чтобы возглавлять небесные воинства в их постоянной борьбе с духами тьмы», причем послан именно верховным божеством, «восседающим на небе под звездами, где царит вечный покой» [3, с. 20]. Такую же функцию выполняют маги в мифологии Дж. Р. Р. Толкина: «Считалось, что они – Посланники в терминах этого предания (Сильмариллиона. – А. А.) с Дальнего Запада из-за Моря, и истинная их миссия... – поддерживать и пробуждать врожденные силы Врагов Сауруна» [15, с. 205]. Каждый маг служил одному из Валар (в терминологии «Сильмариллиона» так называются боги). Упомянутый выше Гэндальф в образе старца был отправлен в мир вместе с другими магами, но избрал его сам Манве – верховный король Валар. Более того, есть указания на то, что Гэндальф, или иначе Олорин, – одно из его воплощений [14, с. 410]. Аналогичным образом, в ведийской традиции есть указания на особую связь между верховным божеством – Варуной (Ахурамаздой) и его посланником Митрой.

В мифологии Дж. Р. Р. Толкина связь Манве – Олорин (Гэндальф) подчеркивается некоторыми дополнительными корреляциями. Так, маги на языке Дж. Р. Р. Толкина именуется *Mayar* – множественное число от *mau*. Этим словом обозначаются духи, помощники богов в строительстве мира, и оно созвучно с инд. *mau*

«искусство, мудрость, необычайная или сверхъестественная сила» (art, wisdom, extraordinary or supernatural power) и позднее – «иллюзия, колдовство, магия» [17]. Эльфийское слово *mau* имеет другое значение – «прекрасный», однако Майар, как и Маги являются носителями мудрости, сверхъестественной силы и искусства.

Имя *Манве* (эльф. *Manwë* «благой») в свою очередь обнаруживает определенную соотношенность с др.-инд. *Мани*, как фонетически, так и с точки зрения некоторых функций обеих персонажей – верховных правителей, создателей и блюстителей законов.

Еще один существенный для данного исследования факт – взаимосвязь Митры с солнцем и соляными культурами. Так, в некоторых надписях из Ксанфа Аполлон, который, в том числе, являлся богом солнца и огня [5, с. 297], называется Сараписом, который, в свою очередь, возможно, является одной из ипостасей Митры [16, р. 33]. Белый конь Митры также является атрибутом солнца. И хотя для Авесты соляные мотивы, связанные с Митрой, не являются основными, очевидно, что уже в период Авест происходит оформление его соляных функций. Необходимо принять во внимание такие эпитеты Митры, как «исполненный собственного света», «сияющий», «блестящий» и т.п. [7, т. 2, с. 156]. Митрандир (Гэндальф) в романе «Властелин Колец» удивительным образом совмещает в себе все эти признаки. Так, после его гибели и последующего чудесного возвращения сияние почти постоянно упоминается в его описании: «Капюшон и серые лохмотья полетели на землю. **Сверкнули одежды** (здесь и далее выделение наше. – А. А.) Меч в застывшей руке Арагорна засверкал, как огненный, Леголас с громким возгласом пустил стрелу в воздух, и та, вспыхнув, исчезла бесследно. “Митрандир! – воскликнул он. – Митрандир!”. Все трое смотрели на него, потеряв дар речи. **Волосы старца были белы, как снег на солнце, одежды сияли белизной, глаза из-под густых бровей сверкали, как солнечные лучи.** От него исходила неодолимая и неоспоримая сила» [12, с. 134].

Важно также, что, как в этом, так и во многих других отрывках, речь идет именно о солнечном свете, тайном, священном пламени, подобном тому, которым владел Митра. В романе «Властелин Колец» есть такой показательный эпизод. Гэндальф сражается на мосту с могущественным огненным демоном: «Наступила мертвая тишина, и голос Гэндальфа зазвучал отчетливее: “Я – слуга Тайного Огня, и оружие мое – Пламя Анора (т.е. Солнца. – А. А.). Ты не пройдешь. Темное пламя Удуна не поможет тебе. Назад, во мрак! Ты не пройдешь!”» [Там же, с. 300]. В этом же эпизоде необходимо обратить внимание еще на некоторые детали. Например, с Митрой связан мотив тавроктонии – т.е. закалывания Митрой быка. Балрог – противник Гэндальфа – в знаменитом фильме «Властелин Колец: Братство Кольца» и на многих иллюстрациях часто изображается с огромными бычьими рогами. Конечно, причина такого видения Балрога не вполне ясна и никак не связана с упомянутым мотивом, однако сам факт представляется интересным. Еще одно любопытное замечание: Цельс упоминает мистерии, в которых движутся планеты и звезды; через них по семивратной лестнице проходят души [10, с. 208-209]. Гэндальф, рассказывая о своей битве с Балрогом, последующей гибели и возрождении, также упоминает бесконечную лестницу: «Она поднимается из глубочайшего подземелья к высочайшему пику, извиваясь спиралью из многих тысяч ступеней...» [12, с. 456]. После этого он говорит и о звездах, вращающихся у него над головой: «...отверстие исчезло; разбитая лестница покрылась обгоревшими обломками камня. Я был один, забытый, без надежды услышать хотя бы звук рога с земли. Я лежал, глядя вниз и вверх, и звезды кружились над моей головой, и каждый день был длинным, как земной век. Слабо доносился до моих ушей гул со всех земель: рождение и смерть, песни и плач, и медленный стон перегруженного камня» [Там же].

Кроме того, согласно верованиям римлян, Митра почитался как бог, приносящий победу, перед которым трепещет всякое зло. Гэндальф также можно рассматривать как существо, способствующее победе. Он, подобно Митре, появляется в ключевые моменты с восходом солнца, и враги бегут перед ним, ср. напр.: «На гребне внезапно появился всадник, облаченный в белое, сияющий, как звезда в лучах восходящего солнца... Вслед за Белым Всадником на гребне выросли пешие воины с обнаженными мечами, и вскоре по склону рассыпалось тысячное войско... При виде Белого Всадника войско Сарумана вконец обезумело. Горцы падали ниц; орки бросали на землю мечи и копыя, визжали, спотыкались и сломя голову неслись прочь, словно черный дым, гонимый ураганом» [Там же, с. 206].

В то же время, наблюдая определенные текстологические параллели между произведениями Дж. Р. Р. Толкина и мифологией, нельзя увидеть «швы» и «стыки» – заимствования оказываются органично включены в авторский контекст. Вопрос, являются ли эти и другие совпадения результатом сознательного заимствования или имеют какую-то иную природу, остается открытым. В любом случае несомненным остается одно: творчество Дж. Р. Р. Толкина заслуживает самого тщательного научного изучения, и ученых ожидают на этом пути неожиданные и многочисленные открытия.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Невозможно однозначно утверждать, что Дж. Р. Р. Толкин был знаком с индоиранской мифологией и мог опираться на нее при создании собственной мифологической системы. Однако ряд текстологических пересечений, а также пересечений в отдельных именах и сюжетах позволяет предполагать такое знакомство.

В результате исследования нами обнаружено определенное количество схожих мотивов. Совпадение некоторых мотивов может быть связано не с прямым влиянием или заимствованием, а с их популярностью и происхождением из общих мифологических источников.

Даже используя чужие мифологические мотивы, Дж. Р. Р. Толкин адаптирует их и искусно вплетает в ткань собственного повествования. Один из приемов, который при этом использует автор – «перевод» на созданные языки мифомов и, таким образом, придание имени нового значения. Даже заимствованные мотивы и образы не выглядят у Дж. Р. Р. Толкина чужеродно и вместе с авторским контекстом образуют целостное произведение.

Тема исследования открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения. Представляется интересным сделать полный обзор мифологических и литературных мотивов, которые легли в основу одного из самых знаменитых романов XX века.

Список источников

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.
2. Карыпкина Ю. Н. Тема волшебства в повести Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит: туда и обратно» (лингвоэтническая интерпретация) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 1. С. 100-103.
3. Кюмон Ф. Мистерии Митры / пер. с англ., фр. С. О. Цветковой. СПб.: Евразия, 2000. 318 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
5. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / сост. А. А. Тахо-Годи; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1996. 975 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Академический Проект; Мир, 2012. 331 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: БРЭ, 2003. Т. 1. А - К. 672 с.; Т. 2. К - Я. 719 с.
8. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 624 с.
9. Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана: монография. СПб.: НЕВА, 1998. 559 с.
10. Ранович А. Б. Античные критики христианства. М.: ОГИЗ, 1936. 260 с.
11. Родина М. В. Евангельский миф в структуре «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса: с любовью о книге любви // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Ч. 1. С. 10-13.
12. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец / пер. с англ. В. А. Моториной. М.: АСТ, 2017. 1408 с.
13. Толкин Дж. Р. Р. Письма / под ред. Х. Карпендера. М.: ЭКСМО, 2004. 574 с.
14. Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион / пер. с англ. С. Лихачевой. М.: АСТ, 2016. 445 с.
15. Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики: сборник / предисл. К. Толкина. М.: АСТ, 2008. 413 с.
16. Jong A. F. de. Traditions of the Magi: Zoroastrianism in Greek and Latin literature. Leiden: Brill, 1997. 509 p.
17. Sanskrit-English dictionary / ed. by M. Monier Williams. Delhi: Oxford University Press, 1997. 783 p.
18. The letters of J. R. R. Tolkien / ed. by H. Carpenter. L.: HarperCollins, 2012. 480 p.

Информация об авторах | Author information

Аникина Анна Александровна¹, к. филол. н.

¹ Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

Anikina Anna Alexandrovna¹, PhD

¹ Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering

¹ anna.sosn@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): Дж. Р. Р. Толкин; сравнительная мифология; мотив; сюжет; ономастикон; J. R. R. Tolkien; comparative mythology; motif; plot; onomasticon.